

авторский стиль отличается глубиной философской и архитектурной мысли. Например, окна Университетской библиотеки выполнены в форме открытой книги, а в фасад здания встроены камни, оставшиеся от предыдущего здания

служил композитор и дирижёр Густав Малер. И на этой же орбите стоит городской музей истории. Его здание выстроено на месте археологических раскопок, которые сохранены в подвале музея в виде отдельной экспозиции.

**ГЕОМЕТРИЕЙ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ЛЮБЛЯНА НАПОМИНАЕТ ЯБЛОКО, В СМЫСЛЕ
УСТРОЕНА РАДИАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ. ОТ «ЯБЛОЧНОЙ
СЕРДЦЕВИНЫ» ГОРОДА РАСХОДИТСЯ КРУГАМИ
ЕГО «МЯКОТЬ»**

библиотеки. Во время Второй мировой войны здание было разрушено в ходе немецкого авианалёта, и память об этом трагическом событии город хранит сегодня таким необычным образом.

Во втором круге также расположена Люблянская филармония — одно из старейших в Европе зданий музыкальной культуры. Здесь в своё время

третий круг города — интеллектуально-политический. Так его можно назвать потому, что здесь располагаются сохранившиеся до наших дней крепостные стены древнеримского города Эмона, руины которого застали пришедшие сюда в VI веке славяне. В прошлом столетии в этой части города обосновались корпуса университета, правительственно-

ные здания, крупные торговые центры и галереи современного искусства. Отдельного внимания заслуживает Национальный театр оперы и балета. В начале 2000-х годов он пережил серьёзную реконструкцию и... обзавёлся органично вписанной в пространство второй современной сценой, прилегающей к историческому зданию по типу «спина к спине». Сами собой в голову просятся грустные мысли о судьбе пермского оперного театра, который власти края больше четверти века «кормят» обещаниями возвести новую сцену...

Наконец, последний круг — панельно-югославский. Да, именно так: он в основном представлен спальным районом, построенным в «социалистические» времена. Редкий турист забредёт сюда. Хотя если вы всё же оказались здесь, обязательно посетите железнодорожный музей, где представлены величественные локомотивы рубежа XIX—XX веков, а также технологии их восстановления. Ну и, конечно, трудно